

Тот человек опустился на одно колено и, сложив руки в приветственном жесте, доложил:

— Генерал, изучив кинжал, которым пытались убить достопочтенного хоу, я вышел на след кузнеца из Южного квартала столицы.

Вэнь Ганьюй медленно открыл глаза, и в его взгляде мелькнуло оживление:

— Вот как? Рассказывай подробно.

— Кузнеца зовут Чжэн Чжун, в народе его знают как Чжэн Второй. Мастер он был неплохой, в Южном квартале его многие уважали. Но по неизвестной причине три месяца назад он продал свою кузницу. Тот, кто купил у него мастерскую, утверждает, что Чжэн уехал на родину на похороны. Спешил так, что даже многие вещи с собой не забрал.

— В кузнице он работал один?

— Один. Но поговаривали, что он был большим любителем послушать сказителей и часто в одиночку хаживал в чайную. Странно лишь то, что после отъезда Чжэн Второго тот самый сказитель тоже исчез.

— С чего бы это?

— Три месяца назад сказитель тяжело заболел, оставил ремесло и вернулся в родные края.

Вэнь Ганьюй кивнул и спросил:

— Есть ли между ними связь? Знаешь ли ты, где их родина?

— Я уже отправил людей разузнать, но вестей пока нет.

— Хорошо. Как только что-то прояснится, сразу докладывай.

— Слушаюсь, генерал.

Мужчина развернулся и выпрыгнул в окно, растворившись в ночной темноте.

Это была его оплошность. Он и подумать не мог, что враг решится действовать столь поспешно. Вэнь Ганьюй сидел неподвижно, словно каменное изваяние. Его лицо тонуло в полумраке, лишь в глазах плясали отблески догорающей свечи.

Бессонная ночь вымотала его до предела. За окном уже забрезжил рассвет, и он, подперев голову рукой, присел на край кровати и задремал. Сам того не заметив, провалился в глубокий

сон.

Проснулся он, когда солнце уже высоко стояло в зените. Лучи пробивались сквозь оконную решетку, яркие и слепящие. Хотя на дворе стоял август, по ночам уже веяло прохладой, но днем солнце все еще припекало нещадно. Впрочем, легкий осенний ветерок приятно охлаждал лицо.

Свет резал глаза, и Вэнь Ганьюй прикрыл их ладонью, вглядываясь в окно. Кто-то его открыл. Он выпрямился и только тогда понял, что уснул, привалившись к постели. С плеча соскользнула сброшенная на него верхняя одежда. Неужели он спал так крепко, что ничего не слышал?

Вэнь Ганьюй потянул за край одежды и снял ее. Это была одежда Си-эра. Как такое возможно? Неужели он... очнулся? Уголки губ Вэнь Ганьюя невольно поползли вверх, он не удержался и посмотрел на кровать.

Так и есть, постель пуста. Сердце наполнилось радостью. Он оперся руками о край кровати, собираясь встать, но от долгого сидения в неудобной позе ноги и руки онемели, и он невольно качнулся в сторону. Вэнь Ганьюй мысленно усмехнулся над собой — радость до добра не довела. Чтобы не удариться лицом, он в последний момент резко повернул голову.

Но удара не последовало. С коротким хлопком Вэнь Юйси подхватил его под руку и рывком притянул к себе. Объятия были такими же теплыми, как и прежде. Вэнь Ганьюй невольно поддался этому чувству, крепче обнимая брата за пояс.

— Кхе-кхе, брат, мне дышать трудно, — Вэнь Юйси похлопал его по плечу, делая глубокий вдох.

Вэнь Ганьюй медленно разжал руки и отстранился. В его глазах что-то блеснуло, но он тут же спрятал взгляд, сменив радость на напускную строгость:

— Так опасно, а ты даже никого не оставил в комнате для охраны.

Вэнь Юйси, уже полностью пришедший в себя, лишь беспечно отмахнулся:

— Враг в тени, а я на виду. Если я не покажу уязвимость, как мне нанести удар наверняка?

Вэнь Ганьюй нахмурился, не соглашаясь:

— Но использовать в качестве приманки самого себя — это слишком большой риск.

— Хорошо-хорошо, больше так не буду, — Вэнь Юйси, памятуя о том, как брат всю ночь ухаживал за ним, поспешил пойти на попятную.

— Си-эр, ты еще и о «следующем разе» думаешь? — холодно отрезал Вэнь Ганьюй. Пальцы под

рукавами одежды заметно дрожали, выдавая его волнение.

— Только этот раз, больше никогда, — Вэнь Юйси начал клясться, даже своей репутацией решил поручиться.

Вэнь Ганьюй оглядел его помятую после сна одежду:

— Ступай, мне нужно переодеться.

На том и порешили. Пока брат приводил себя в порядок, Вэнь Юйси велел служанкам накрыть на стол в маленьком дворике. Подали легкие блюда и укрепляющий желудок суп из ласточкиных гнезд. Он сидел за столом, бездумно постукивая палочками по краю миски, и смотрел в пустоту.

Вэнь Ганьюй закончил умываться и вышел на крыльцо. Дверь скрипнула довольно громко, но Вэнь Юйси даже не шелохнулся. Вэнь Ганьюй сел за стол и неожиданно спросил:

— О чем задумался, такой рассеянный?

Вэнь Юйси вздрогнул, медленно перевел взгляд на брата и замер. Он смотрел на него не мигая, даже дыхание затаил. Вэнь Ганьюй замялся, поправил одежду и посмотрел на себя:

— Что-то не так?

Вэнь Юйси решительно покачал головой:

— Совсем нет.

— Тогда почему ты так на меня смотришь? — Вэнь Ганьюй лениво откинулся на спинку стула, его тон звучал как вопрос, будто он не успокоится, пока не получит ответ. Впрочем, вид у него был расслабленный — он просто шутил.

Вэнь Юйси подался вперед, приподнял подбородок и с интонацией, в которой было не разобрать — то ли зависть, то ли что-то иное, произнес:

— Я, конечно, не видел ни Вэй Цзе, ни Пань Аня, но уверен, что они и мизинца твоего не стоят. Если бы ты был женщиной, даже Бао-сы пришлось бы потесниться.

Вэнь Ганьюй усмехнулся:

— Неужели? А раньше ты говорил, что Гань... — он вовремя осекся, почувствовав, что сболтнул лишнее.

— Что? Гань кто? — Вэнь Юйси стало любопытно, уж не красавица ли эта «Гань».

Вэнь Ганьюй ответил сухо:

— Ничего. Ешь давай.

— Оу.

Он покорно взялся за палочки. Сделав пару глотков, он вдруг остановился, лукаво сверкнул глазами и решил прощупать почву:

— Вчера хозяин лавки Цзиньсю прислал два комплекта одежды. Говорят, ты их заказал.

Вэнь Ганьюй, не поднимая глаз, спокойно ел:

— Да.

— У меня хватает вещей, в следующий раз лучше позаботься о себе.

— Угу.

— Я еще не успел их примерить, вчера все навалилось.

— И как, тебе понравилось? — Вэнь Ганьюй поднял голову и спросил как бы невзначай.

Вэнь Юйси дернул веком и поспешил отмахнуться:

— Очень, все, что ты выбираешь, мне нравится.

Вэнь Ганьюй вскинул бровь и улыбнулся так, что у Вэнь Юйси внутри все сжалось. Вот ведь незадача! Вчера, вернувшись, он даже толком не разглядел ту одежду, кто ж знает, нравится она ему или нет? Он хотел вывести правду у брата, а вышло так, что сам попал в ловушку.

И что же в итоге происходит?

<http://bllate.org/book/21734/2246532>